

голосия, а не многообразие жанровых характеристик музыки). В связи с этим представляется вполне возможным видеть в дискуссионных моментах книги и определенный положительный смысл, притом немаловажный с точки зрения педагогической ее предназначенности, поскольку они способствуют самостоятельному (в сущности — творческому) размышлению читателя над закономерностями музыкально-исторического процесса.

Стремлением стимулировать самостоятельность читательского мышления характеризуется и ряд других аспектов книги. В качестве примеров можно привести следующие: обращение автора к идеям кибернетики в главе II — привлечение теории фреймов М. Минского с целью объяснения действия некоторых важных механизмов музыкального мышления и восприятия; опыт формализации закономерностей фольклорного многоголосия в главе I (опирающийся на фундаментальные идеи современной математики и предполагающий использование компьютерной техники); кратко сформулированные систематические обобщения данных о конкретно-исторических путях развития многоголосия в украинской музыке, в частности, перехода от монодии

к полифонии, а также взаимодействия полифонического склада многоголосия с аккордово-гармоническим (с. 4–7, 25–27). Данные стороны книги также в достаточно очевидной форме заключают в себе характерные элементы «педагогике творчества», составляющей одно из перспективных направлений в современной музыкальной науке и практике.

Книга превосходно издана — как в смысле полиграфического представления ее основного текста (необходимо, в частности, отметить удобное расположение многочисленных графиков, схем и рисунков, благодаря чему они легко воспринимаются при чтении), так и в отношении внешнего, «обрамляющего» оформления: удачно использованы мотивы декоративной композиции «Царь-колос» выдающейся украинской художницы Екатерины Белокур на обложке книги и нотные фрагменты из произведений Н. Дилецкого и Л. Грабовского на форзаце. Можно с полным основанием утверждать, что это издание вносит достойный вклад в празднование 100-летнего юбилея Киевской консерватории — Национальной музыкальной академии Украины, которому оно посвящено.

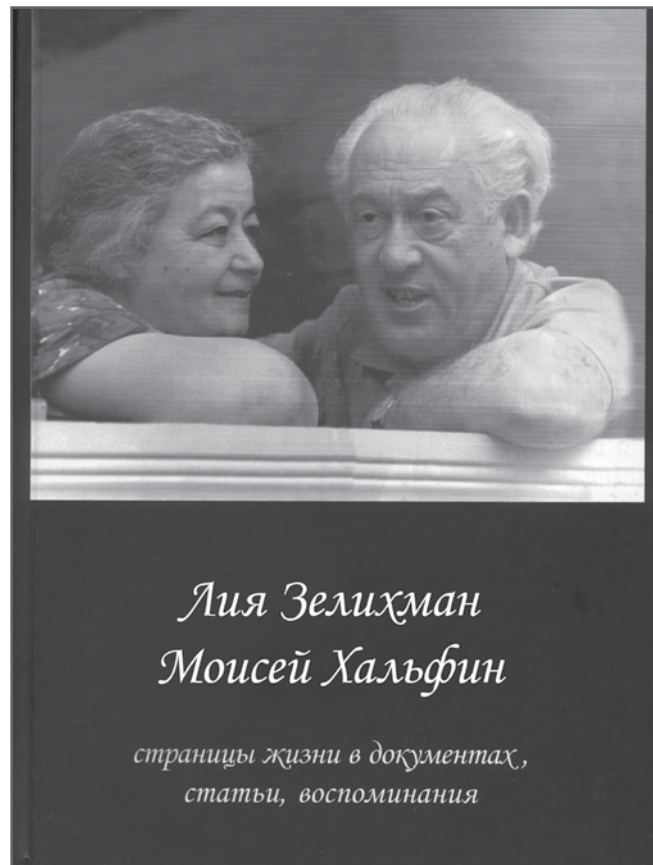
Vladimir SHEKALOV
Companion portrait against
the background of the era

Владимир ШЕКАЛОВ
**Парный портрет
на фоне эпохи**

Лия Зелихман, Моисей Хальфин: страницы жизни
в документах, статьи, воспоминания / Ред.-сост. С.М. Мальцев.
СПб.: КультИнформПресс, 2012. 600 с., 48 с. илл.

Эта книга поражает с первого взгляда, еще до ее прочтения. Во-первых, объемом — 650 страниц. Во-вторых, весом — 1,5 кг. В-третьих, при первом же пролистывании — количеством и, главное, качеством иллюстраций, почти невероятным, если иметь в виду, что это в основном архивные фотографии, а книга издана за счет авторов и пожертвований частных лиц.

Перед нами сборник, посвященный двум выдающимся представителям фортепианного искусства на-

шего города — Лие Ильичне Зелихман (1910–1971) и Моисею Яковлевичу Хальфину (1907–1990). Под одной обложкой вновь соединены имена двух любящих супругов и коллег-единомышленников, прошедших рука

об руку долгий и плодотворный творческий путь, воспитавших десятки высокопрофессиональных пианистов, среди которых — Григорий Соколов, один из крупнейших артистов современности.

В определенном смысле этот сборник продолжает серию публикаций о жизни и творчестве выдающихся пианистов и педагогов, связанных с Санкт-Петербургской консерваторией: М. Н. Бариновой, Н. И. Голубовской, Т. Лешетицкого, В. В. Нильсена, С. И. Савшинского, П. А. Серебрякова, В. Х. Разумовской и др.

Он построен, на первый взгляд, достаточно традиционно. Статьи и воспоминания коллег и учеников Л. И. Зелихман и М. Я. Хальфина (часто — учеников их обоих), списки их учеников, дирижеров и ансамблистов, с которыми выступал Хальфин, предваряются, как обычно, предисловием и большой вступительной статьей редактора-составителя, доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств России Сергея Михайловича Мальцева. Необычность структуры в том, что статья «Л. И. Зелихман, М. Я. Хальфин: страницы жизни в документах» занимает без малого две трети всей книги. По сути, это объемная, фундаментально документированная монография, книга в книге. Необычно и содержание статьи. Названия некоторых ее разделов — «Время сталинских репрессий и предвоенные годы», «Постановление 1948 года и „борьба с космополитизмом“», «Эпоха „развитого социализма“» — погружают в прошлое страны, вновь открывают страницы (часто трагические) нашей истории.

И задача автора именно такова: «разобраться в том, что же тогда действительно *было*», «поставить настоящую биографию-хронограф в подлинный исторический контекст», без которого «невозможно полноценно и всесторонне осмыслить ни судьбу самих Л. И. и М. Я. и их семей, ни вскрыть подоплеку жизненных ситуаций, в которых они оказывались, ни понять подлинные мотивы их жизненной нравственной позиции и поступков» (с. 10).

Для выполнения этой задачи С. М. Мальцев привлекает большое количество разнообразных источников. Материал, исходящий от самих героев исследования, изначально крайне скуп: в отличие от многих своих коллег, ни Л. И., ни М. Я. не оставили после себя ни теоретических или методических трудов, ни обширного эпистолярия. Поэтому изложение строится в значительной степени на документах архивов: в первую очередь консерватории, Средней специальной музыкальной школы при консерватории, Кабинета рукописей РИИИ и Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (фонды С. И. Савшинского

и консерватории). (Выявляли, копировали эти документы члены редколлегии — ученики М. Я. Хальфина доценты консерватории В. В. Поляков и Н. М. Эйсмонт и преподаватель ДМШ № 11 Л. С. Клемперт-Саенко¹; в архиве школы-десятилетки работала преподаватель этой школы М. Р. Поджарова). Полностью, без купюр воспроизводится в повествовании чудом сохранившийся в личном архиве Киры Моисеевны Хальфин дневник Моисея Яковлевича «Моя первая концертная поездка. Украина. 8 января 1931 года», рисующий непростые условия организации концертной жизни Украины в тот период². В полном объеме представлены воспоминания К. М. Хальфин о родителях. Широко используются материалы проведенных автором бесед с живыми свидетелями событий, а также бесед, которые М. Я. Хальфин в последний период жизни вел с В. В. Поляковым.

Эти группы источников типичны для подобного рода исследований. Все они в той или иной степени *непосредственно* связаны с героями повествования. По сути, и их было бы достаточно для составления подробной биографии, тем более что среди этих документов много чрезвычайно острых, нелицеприятно характеризующих не только определенные тенденции времени, но и некоторых представителей музыкального руководства. Чего стоит, к примеру, приведенная на с. 246–247 (в том числе в виде фотокопии оригинала) характеристика профессора С. И. Савшинского, данная в период «борьбы с космополитизмом» в обоснование его увольнения и подписанная П. А. Серебряковым, в которой помимо обычных для того времени обвинений в «порочности художественно-методических установок», «формалистическом духе», «деляческом подходе», «семейственности» и т. д. прибавлен совсем уж необязательный для такого рода документов откровенный политический донос: эвакуируясь из Ленинграда, Савшинский «оставил свою квартиру под наблюдение поселившегося там гр. Эллеберга, немца по национальности» (! — то, что Эллеберг был учеником Савшинского, не упоминается). Это уже могло грозить не просто увольнением...

Но, пожалуй, и не архивные документы делают данную статью Мальцева уникальной: в последние годы завеса над истинным положением дел в консерватории в советский период все же была приподнята в ряде работ, немало документов опубликовано. Новым в ней является чрезвычайно широкий исторический подход, потребовавший привлечения большого количества *косвенных* источников. Это исследования по новейшей истории СССР, в том числе Интернет-ресурсы. Один из приемов изложения — сопоставление биографических фактов

¹ Отнюдь не в укор авторам хочу сказать, что обширный консерваторский фонд ЦГАЛИ СПб (Ф. 298) ими не исчерпан. Работая в свое время в этом архиве над сборником, посвященным В. В. Нильсену, я не раз обнаруживал и документы, касающиеся Л. И. Зелихман и М. Я. Хальфина. Например, в материалах одного из предвоенных совещаний консерваторского руководства тогдашний декан фортепианного факультета И. М. Рензин, весьма критично оценивая работу большинства педагогов, констатирует: «М. Я. Хальфин показал прекрасную педагогическую работу. [...] Его работа прекрасна во всех отношениях» (Оп. 4, Д. 281). Встречались и записи, высоко оценивающие и Зелихман, и Хальфина как студентов. К сожалению, я не копировал их.

² Ранее документ был издан: Мальцев С. М. Дневник М. Я. Хальфина 1931 года (Публикация и комментарии) // MUSICUS. № 3–4 (22–23). С. 9–16. — Прим. ред.

или сугубо музыкальных событий с жизнью страны в целом, в том числе с приведением цифр. Сильное впечатление производят, например, цифры, характеризующие количество еврейских погромов и их жертв в период Гражданской войны — период детства М.Я. и Л.И.; сведения, в том числе цифровые, о жертвах сплошной коллективизации, раскулачивания, расстрелов, на фоне которых проводился Первый Всеукраинский конкурс пианистов — праздник музыки, лауреатом которого стал М.Я.; о репрессированных членах жюри Первого Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, где М.Я. была присуждена одна из вторых премий (первую получил юный Эмиль Гилельс); о снятии с должностей директоров практически всех консерваторий страны, кроме Ленинградской, и увольнении ведущих профессоров после постановлений 1948 года и т.д.

Возможно, кому-то такой подход покажется излишне политизированным: ведь ни Хальфин, ни Зелихман не были активными общественно-политическими деятелями, не состояли ни в комсомоле, ни в партии и тем более отнюдь не позиционировали себя как диссиденты или оппозиционеры — не только в политическом, но и в художественном смысле (в отличие, скажем, от Юдиной, Голубовской, Нильсена или Бариновой). Но еще Гете писал, что «основная задача биографии в том и состоит, чтобы изобразить человека в его соотношении со временем, показать, в какой мере время было ему враждебно и в какой благоприятствовало...»³.

Напоминание обо всех этих трагических страницах нашей истории чрезвычайно актуально сегодня; особенно это полезно для молодого поколения, устремленного в будущее и мало интересующегося прошлым.

Но не надо думать, что Мальцев концентрирует внимание только на негативных явлениях и событиях. В целом статья написана с позиций максимальной объективности; везде, где можно, автор предоставляет документам и фактам право говорить за себя, высвечивая таким образом и позитивные моменты. Подробно и основательно рассказано обо всех учебных заведениях, где учились Л.И. и М.Я., об их учителях, соучениках и учениках, концертных программах... Все изложение подкреплено обильным иллюстративным материалом, дающим читателю возможность визуально представить те события, места, здания, людей, о которых идет речь. Еще раз подчеркну качество этого материала и его удачное расположение в тексте (реставрация фото и верстка — Ю.В. Стахова, техническая подготовка фотографий к печати — А.В. Зайцев).

Отмечу одну неточность в статье. Говоря о II Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, Мальцев пишет: «Первые три места получили, соответственно, Яков Флиер, Мария Гринберг и Яков Зак» (с. 159). Это верно, но неполно. Первую премию, действительно, получил единолично Флиер; но вторую Гринберг *разделила*

с Львом Вайнтраубом (Киев, ученик К.Н. Михайлова) и студенткой Ленинградской консерватории по классу Н.И. Голубовской Натальей Шемелиновой; в контексте статьи, где говорится в том числе и о борьбе направлений в консерватории, это — досадное умолчание (Я. Зак также *разделил* третью премию с тремя другими пианистами).

Вторая часть сборника, статьи и воспоминания учеников и коллег, не менее интересна. Из 38 статей только четыре были опубликованы ранее, остальные написаны специально для сборника. Собственно научной статьей в строгом смысле этого слова здесь является, на мой взгляд, только статья Т.А. Ворониной, впервые опубликованная в 1968 году в сборнике «В фортепианных классах Ленинградской консерватории»⁴ и представляющая собой серьезное исследование педагогического метода Хальфина. Великолепные статьи Г. Соколова и самого Мальцева я бы отнес скорее к жанру эссе, большинство же материалов — это именно краткие или развернутые *воспоминания*, отражающие, естественно, и личность пишущего. Но дело не в обозначениях жанра. Во всех без исключения материалах чувствуется искренняя любовь к учителям и благодарность за их труд, во многих содержатся также интересные, основанные на личном опыте авторов наблюдения над педагогическим процессом в классах Л.И. и М.Я. Обучаясь в классе выдающегося музыканта, профессора В.В. Нильсена, на одном курсе с учениками Хальфина (Г. Соколовым, П. Гилиловым, А. Зингаренко, Ж. Еремеевой-Болотовой, Т. Ментешавили), я не раз посещал и его класс и, читая воспоминания, явственно вспоминал и «узнавал» эти занятия: слышал знакомые интонации, видел жесты, мимику, слышал показ профессора... В ряде воспоминаний (например, В. Полякова) даются и психологические портреты учителей.

В совокупности материалы сборника действительно воссоздают живой и правдивый облик двух выдающихся музыкантов на фоне сложной и противоречивой эпохи.

Книга посвящена Мальцевым 150-летию Санкт-Петербургской консерватории — она вышла из печати как раз к празднованию этой знаменательной даты. Оценивая такой великолепный труд, не хочется говорить о недостатках. Однако не могу не отметить, что более тщательная и придирчивая корректура могла бы улучшить чисто литературную сторону ряда материалов. И — вопреки установившейся в последние годы тенденции — все же выскажу убеждение в необходимости снабжать такого рода издания именным указателем.

В целом же следует поблагодарить весь авторский и редакторский коллектив и поздравить его с завершением труднейшей самоотверженной работы, а всех нас — с появлением очередного труда, освещающего не только фрагменты истории фортепианного факультета Консерватории и школы-десятилетки, но и часть музыкальной культуры нашей страны.

³ Гёте И. В. Из моей жизни. Поэзия и правда // И. В. Гете. Собрание сочинений в 10-ти тт. М.: Художественная литература, 1975. Т. 3. С. 5.

⁴ Воронина Т. А. Моисей Яковлевич Хальфин // В фортепианных классах ленинградской консерватории. М.: Музыка, 1968. С. 155–187. — Прим. ред.